

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СТЕПНЫХ ОБЛАСТЕЙ
КАЗАХСТАНА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА КСЕНЖИК

The chronological framework of the article encompasses XIX – early XX centuries. This choice is due to the features distinguishing this period in the history of the region and all over Kazakhstan. The beginning of the XIX century in Kazakhstan was a new stage of administrative and economic colonization of the region, which coincided with a number of important changes that occurred in the province. This is the period of active migration policy of tsarist Russia and the intensive development of the colonial territory, which resulted in significant changes in social, demographic and economic sphere.

Key words: Russian; Soviet; modern historiography; sources of research.

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия казахстанская историческая наука постепенно освобождается от схоластических концепций и делает значительные продвижения вперед в изучение мало разработанных проблем истории. Намечается новый подход в трактовке многих аспектов политико-государственных процессов, а также в освещении социально-экономических проблем независимого Казахстана.

В настоящее время перед исторической наукой Казахстана стоят актуальные проблемы, геополитического, экономического, демографического, культурного и патриотического характера, решение которых предполагает изучение событий прошлого Казахстана.

Задачи, стоящие перед историками современного Казахстана – это формирование ценностных ориентаций и убеждений, развитие интереса и уважения к истории, традициям своего народа, а также стремления сохранить и приумножить культурное наследие своей страны.

Данная статья об историографии и обзоре источников по исторической географии Степных областей Казахстана XIX – начала XX века показывает и доказывает современникам, что проблемы исторической географии представляли интерес для многих поколений исследователей.

Так как многие особенности развития современного Казахстана не могут быть объяснены только действием современных факторов, без учета особенностей их формирования и развития в прошлом. Для получения достоверной истории формирования территориальных комплексов, необходимо проведение историко-хронологических срезов и реконструкция социально-экономической обстановки в данном месте и на каждый конкретный исторический период с максимально возможной детализацией, с выяснением местной географической специфики. Данные проблемы можно решить, применяя методы исследования исторической географии.

Основные методы исследования исторической географии Степных областей Казахстана XIX – начала XX века.

1. Системный подход является основным методом исследования, который позволяет установить причинно-следственные связи между историческими явлениями в общеисторическом движении, проследить развитие региона в рамках общих процессов, происходящих в XIX – начале XX века в Казахстане. Данный метод, представляющий общенаучную методологию, позволил изучить конкретный предмет исследования, совмещая различные способы анализа, накладывая различные системные связи. Метод состоит в проведении анализа конкретных картографических и исторических данных о границах и ландшафте изучаемой территории, локализации населенных пунктов и путей сообщения.
2. Историко-временного среза. Данный метод традиционного используется в исторической науке, исходя из принципа временного разреза, позволяет отследить историко-географическое развитие Степных областей на определенных этапах, связанных с наиболее важными историческими событиями для региона, рассматриваемого периода. Основные примеры исторических срезов: исследование политико-административного деления территории, демографической структуры, хозяйственного развития.
3. Локально-исторический метод исследует местно-исторические процессы, являющимися самостоятельными субъектами истории в рамках единого исторического пространства и всемирно-исторического процесса. Он позволил изучить регион в качестве предметной категории. Данный метод отличается характерным направлением развития экономико-географической, социально-демографической, национально-культурной и политической структуры, не всегда совпадающей с административным делением на конкретной территории. В нашем конкретном случае локально-исторический метод допускает рассмотрение Степных областей Казахстана. Исходя из регионального подхода, доминирующего на основе некоторых отличительных особенностей хозяйства и систем природопользования, быта и образа жизни населения, непосредственно зависящих от природно-климатических условий местности.
4. Общегеографический метод, специальный метод исторической географии, оперирующий физико-географическими данными и географической номенклатурой, позволил локализовать определенные исторические события, проследить пути развития исторических явлений.
5. Центрографический метод. Он служит для геометрического определения центров тяжести территории (геоцентр) и населения (демоцентр) в пределах стран, территориальная структура которых была исторически асимметричной.¹ Чтобы определить местоположение геоцентра Степного края достаточно провести главную ось области и найти середину. Если проследить изменение плотности населения вдоль главной оси области, можно выделить демоцентры Степных областей на западе и в северной части, примыкания к железной дороге..
6. „Карты-срезы“ – метод историко-географической, заключается в отражении на схеме развитие региона, в определенном отрезке времени. Картографический метод обусловлен характером и назначением самого исследования, наличием картографических источников. Картографический метод в совокупности с общепринятыми в исторических исследованиях методами позволил проследить пространственно- временные связи

¹ КУЛАКОВ, И. С. – МАНАКОВ, А. Г.: *Историческая география Псковщины*. Москва, 1994. с. 129–131.

исторических событий и явлений, выразить результаты проведенных в рамках диссертационной работы исследований.

7. Топонимический метод исследования в историко-географических работах, связан с проблемой преемственности топонимов. Именно признание этой преемственности позволяет исследователю локализовать те или иные поселения на карте, привязать их к актуальному ландшафту и доказать территорию принадлежности нации. Это особенно важно в условиях независимости Казахстана и территориальной целостности границ.

В процессе становления суверенитета республики Казахстан восстановлены исторические названия сотен населенных пунктов, переименованы, изменены названия ряда поселков, городов областного и районного подчинений, исправлена транскрипция многих топонимов республики. Проблемы стандартизации и нормализации географических названий-топонимов молодого суверенного государства – Республики Казахстан, на сегодня являются актуальными, а связи с неизмеримо возросшими контактами с мировым сообществом, выходом его на международную арену, сотрудничеством в различных сферах жизни общества. Все выше перечисленные методы исторической географии помогут исследовать данную тему.

Хотя имеются и существенные проблемы, так как мало кто еще в Казахстане интересуется исторической географией и её возможностями решить современные проблемы. С публикацией данной статьи, таким образом, её признанием. Надеемся, что частично будут решены данные проблемы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В казахстанской историографии советского и современного периода практически отсутствуют специальные историко-географические исследования рассматриваемой темы. Ряд затронутых вопросов статьи рассматривались в трудах дореволюционного, советского и современного периода. Анализ историографии вопроса является важной составляющей любого исторического исследования.²

Из дореволюционных казахстанских исследований наибольшую ценность в отношении исторической географии имеют работы отечественных авторов, в трудах которых заметен рациональный и научный подход к изучаемым историко-географическим проблемам. Выдающийся сын казахского народа Ч. Ч. Валиханов стал первым казахом членом Российского географического общества. В статье „О кочевках казахов“ Валиханов описал процесс закрепления России в регионе, географические и хозяйственно-социальные проблемы казахского народа.³ В 1856–1857 г. по Восточному и Юго-Восточному Казахстану путешествовал П. П. Семенов-Тянь-Шанский. По возвращению, находясь в Семипалатинске, он писал секретарю Русского географического общества в Петербург: „Частые пребывания между киргизами, дали мне случай, ознакомиться с правами, обычаями и жизнью народов, а в особенности полезными были для меня сведения, сообщаемыми здесь знатоками киргизского быта-поручиком султаном Шоканом Валихановым и переводчиком Бардашевым“.⁴ К помощи проводников, переводчиков и исследователей казахов прибегали также ученые как Г. Н. Потанин, Л. К. Чермак, Н. Коншин. Много

² САХАРОВ, А. М.: *Методология истории и историография (статьи и выступления)*. М. 1981. с. 122.

³ ВАЛИХАНОВ Ч. Ч.: *О кочевках казахов. Собрание сочинений в пяти томах*. Алма-Ата, 1984. Т. 2., с. 327–457.

⁴ СЕМЕНОВ, П. П.: *Письмо к исправляющему должность секретаря Русского Географического общества*. In: Вестник РГО. СПб., 1857 Кн. 6. с. 126.

внимание исследованию Казахстана уделял Г. Н. Потанин. В начале 60-х годов XIX века, он обследовал озеро Зайсан, его проводником был Данияр Мендыбаев родом из Кокпектов, который хорошо знал физико-географические условия местности.⁵ Значительный вклад в развитие исторической географии Казахстана внес видный ученый и политический деятель Казахстана А. Букейханов.⁶ Наиболее сложную и трудоемкую работу в экспедициях по обследованию территории Казахстана выполняли наиболее образованные и просвещенные представители казахской нации. Данные материалы имели большое значение для историко-географического исследования региона. Так, в сборе информации для статистических партий Переселенческого управления по казахскому хозяйству Лбищенского уезда принимали участие: студент Московского сельскохозяйственного института С. С. Сабасов и студент Санкт-Петербургского университета Б. Исмухаметов, а А. Байтурсынов выполнял статистические подсчеты сделанные партией Тургайско-Уральского переселенческого района Лбищенского уезда в 1912 году.⁷

Русская историография дореволюционного периода представлена двумя направлениями: академического и практического. К академическому направлению можно отнести, как правило, известных русских ученых: первого член-корреспондента Российской академии наук П. И. Рычкова, А. И. Левшина, М. Путинцева, Г. С. Карелина. И. Завалишина, Г. Н. Потанина,⁸ П. П. Семенова-Тянь-Шанского и А. Н. Макшеева, – который занимался систематизацией географических названий и картографических данных территории Казахстана, и т. д. К XVI веку происходит накопление географических сведений о территории Казахстана русскими исследователями. Наиболее полным сводом сведений служит географический труд, именно карта всего Московского государства с прилегающими к нему странами, или книга Большого чертежа. Самой карты до нас не дошло, но книга сохранилась во многих изданиях. Начало Большого чертежа относится к царствованию Иоанна IV к 1552 году. В книге Большого чертежа содержатся сведения о казахских степях и занимают почти целую главу. В ней даются географическое описание рек Яика, Ирғиз, устья Эмбы и песков Каракумов. Книга Большого Чертежа даёт географическое описание пространства за рекой Уралом на восток, только до реки Ишим и Сары-Су, и до гор Улутау и Каратау, и на юг до городов Ташкента, Самарканда. На этом пространстве в книге Большого Чертежа давалось наименование 58 географическим названиям, которые были написаны в алфавитном порядке и помещены в виде особого указателя. Большинство названий, не соответствуют современным названиям. Расстояния, указанные в книге Большого чертежа верстами, определялись по всей вероятности, не инструментальными измерениями, а по времени пройденных пространств и по рассказам торговцев.⁹ Работа П. И. Рычкова „Топография Оренбургской губернии“ (1762 г.) посвящена району – Оренбургскому краю. В этой работе автор сообщает различные сведения по истории края, в частности останавливаются на тех народностях, которые заселяли край в прошлом, и передвижениях, указывают время основания городов

⁵ ПОТАНИН, Г. Н.: *Зимняя поездка на озеро Зайсан*. In: Записки РГО. СПб, 1867. Т.1. с. 452–453.

⁶ БУКЕЙХАНОВ, А.: *Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи*. In: Избранное. Алматы, 1995. с. 49.

⁷ *Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района, Лбищенский уезд*. Оренбург, 1914. с. 3–4.

⁸ ПОТАНИН, Г. Н.: *Семипалатинск и другие города Семипалатинской области*. In: Живописная Россия. Т. 11. СПб, 1884, с. 11–29.

⁹ МАКШЕЕВ, А. Н.: *Географические сведения книги Большого чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае*. In: ЗИРГООЭ, Т. 6. СПб, 1880, с. 4–36.

и сообщают сведения по истории административного деления края, стремятся определить места исторических событий происшедших на описываемой территории.¹⁰ В изучении исторической географии региона большую роль играет „Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей“ А. И. Левшина, с именем которого связаны почти все крупные достижения в области географии и истории Казахстана. Ч. Ч. Валиханов с полным основанием назвал А. И. Левшина „Геродотом казахского народа“. Ученый, изучая виды занятий казахского населения, был убежден в сохранении кочевого типа хозяйства, соответствующего естественно-географическим факторам местности. Труд Левшина вышел в 1832 году, при этом многие его материалы сохраняют до настоящего времени значение достоверного и зачастую единственного источника.¹¹ Участники экспедиций, походов и путешествий в Казахстан в первой половине XIX в. оставили подробные историко-географические описания края, разработали маршрутные карты и рекогносцировочные материалы, которые легли в основу административных реформ. Переводчик М. Путинцев посетил кочевья казахов Среднего и Старшего жузов, собрал сведения о топонимике Казахстана, родоплеменном составе казахов, расселении их. Он продолжал исследования по демографии казахов и был привлечен как специалист к разработке положений 20–30-х гг. XIX века, на основании которых производилось административно-политическое переустройство управления края. Для освоения земель и подчинения, принявших российское подданство казахов Младшего жуза была организована 18 мая 1734 г. Оренбургская экспедиция. Руководителем экспедиции был назначен бывший секретарь сената И. К. Кириллов. В экспедицию входило 200 человек разных специальностей. Кириллов И. К. включил в обязанности экспедиции ознакомление с природным, экономическим положением края, с жизнью и бытом местного населения. В 1734 г. по указу царя Оренбургская экспедиция переименована в Оренбургскую комиссию. Руководителем комиссии назначили русского ученого В. Н. Татищева. В 1742 г. руководителем Оренбургской комиссии назначили И. И. Неплюева. Он осуществлял политику освоения и покорения казахской земли. С 1822 по 1842 гг. в Оренбурге, вел научно-исследовательскую работу Г. С. Карелин. Он собрал ценные материалы по географии, истории и этнографии и казахов. К исторической географии можно с полной уверенностью отнести труд И. Завалишина, в котором находим яркие описания географии изучаемого региона, торговых центров и транспортных путей.¹² В конце XIX века – начале XX века на первый план выдвигалось колониальное завоевание края, а также изучение хозяйственных возможностей Степного края, особенно в отношении торговли скота и скотоводческой продукция кочевого населения. Не случайно ученые и путешественники второй половине XIX века в своих трудах много внимания уделяли оценке различных пород казахского скота, выясняли преимущества их разведения в отдельных местностях региона и анализировали торговые обороты. Существенный вклад в изучение кочевого скотоводческого общества казахов внесли: С Джантюрин¹³, А. А. Диваев¹⁴, А. Е. Алекторов¹⁵, и А. И. Добросмыслов.¹⁶

¹⁰ МИЛЬКОВА, Ф. Н.: *Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверсмана, С. С. Неустроева*. М. 1949. с. 3.

¹¹ Левшин А.И Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. – 656 с.

¹² ЗАВАЛИШИН, И.: *Описание Западной Сибири*. М. 1862, 414 с.

¹³ ДЖАНТЮРИН, С.: *Очерки киргизского коневодства*. Оренбург 1883, 67 с.

¹⁴ ДИВАЕВ, А. А.: *Из области казахского скотоводческого хозяйства*. In: Тургайская газета 1905, № 5.

¹⁵ АЛЕКТОРОВ, А. Е.: *Скотоводство киргизов*. In: Оренбургский листок 1888, № 17–19.

¹⁶ ДОБРОСМЫСЛОВ, А. И.: *Тургайская область. Исторический очерк*. Т. 1, Тверь, 1902, 524 с.

Другое направление в дореволюционной русской историографии-практическое: Г. Гейнс, И. Ф. Бларамберг¹⁷, М. Красовский, М. И. Венюков, С. Б. Броневской и Л. Мейер¹⁸ и т.д. Данное направление представлено главным образом, официальными лицами-военными и чиновниками. Генерал-майор С. Б. Броневской, осуществивший создание округов в Среднем жузе в 1822 году, оставил данные о размежевании казахских жузов и новых административно-территориальных единицах¹⁹, а также о развитии земледелия среди казахского населения.²⁰ В первой четверти XIX века по мере превращения Казахстана в колонию Российской империи встал вопрос о хозяйственном освоении его территории. Все это требовало от колониальной царской администрации знания географии территории присоединенных казахских земель, численности казахского населения по родовым единицам, т.е. иначе говоря, требовало дальнейшего более углубленного и всестороннего изучения Казахстана. В работах представляемых военными исследователями, давались описания рельефа местности, места торговли, топографии населенных пунктов, укреплений, путей сообщения, и т.д. Большой вклад в изучение края в 20-х годах XIX столетия внесли офицеры корпуса военных топографов. В 1822 г. при главном штабе Российской армии был учрежден корпус военных топографов с целью осуществления наиболее эффективных съемок местности. Корпус должен был состоять из штаба, а также нижних чинов, называемых топографами. Помимо съемок маршрутов и прочих специальных исследований топографы занимались и более многоплановым изучением местности, в которой им приходилось работать.²¹ В первой четверти XIX века появляются исследования военно-топографического характера. Эти исследования создали основные контуры историко-географических представлений о регионе. Несмотря на то, что они производились в крайне неблагоприятных социально-экономических условиях, и выполняли подчас далекие от науки задачи, эти исследования осуществлялись с применением методов военно-топографического описания, в результате чего заложили основы реального изучения Казахстана. Офицеры Российской империи создали масштабные исследования по территории Казахстана. Так, подполковник генерального штаба М. Красовский²² имел трехтомную работу «Область сибирских киргизов», М. И. Венюков (1832–1901) русский ученый и публицист, генерал-майор путешествовал по территории Казахстана, Средней Азии, Китаю и т.д. Имел множество трудов касающихся географии местности, путей сообщения и описания границ территории Казахстана.²³ На процесс колонизации территории Казахстана имелись различные точки зрения со стороны чиновников всех рангов, а также разногласия во взглядах на её целесообразность. Так, знаток Оренбургского края, бывший представитель Оренбургской пограничной комиссии,

¹⁷ БЛАРАМБЕРГ, И. Ф.: *Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) орды и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства*. In: Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб. 1848, Т. 14, Ч 3. с. 3–101.

¹⁸ МЕЙЕР, Л.: *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства*. СПб, 1865, Ч. 1, 288 с.

¹⁹ БРОНЕВСКИЙ, С. Б.: *Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды*. In: Отечественные записки. Ч. 41, 42, СПб, 1836.

²⁰ БРОНЕВСКИЙ, С. Б.: *Замечания о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней орды*. In: Земледельческий журнал, СПб., 1832. № 8. с. 142–144.

²¹ // Российский государственный военно-исторический архив Российской Федерации (РГВИА РФ) ф.40. оп. 1, д. 1211, л. 19.

²² КРАСОВСКИЙ, М.: *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область Сибирских киргизов*. Ч. 2,3, СПб 1868.

²³ ВЕНЮКОВ, М. И.: *Опыт военного обозрения русских границ в Азии*. СПб, 1873, 487 с.

а затем Тургайского областного правления генерал-майор Григорий Гейнс (1832–1843 гг.) утверждал, о военной угрозе с Востока, поэтому Казахстан должен, приводится в подданство России – со слов редактора Ефимова «Тургайских областных ведомостей».²⁴

Однако при рассмотрении историко-экономических проблем ученые, военные были ограничены методологическими принципами, вытекающими из уровня науки той эпохи, и находились под влиянием монархических и колониальных идей царизма, а также господствующих социально-политических воззрений и отличались пристрастностью, интерпретация научных сведений проводилась в духе официальной колониальной идеологии. Однако собранные ими факты большей частью были достоверны, и именно фактическая сторона материалов русских ученых, военных и путешественников представляет ценность сегодня.

В 60-х гг. XIX века происходит процесс окончательного присоединения Казахстана к России. Перед властями встала задача укрепления управления краем, особенно с середины 60-х гг., когда передовые рубежи колонизации вышли из границ Среднего жуза. Российская администрация предполагала, что для введения новой административной системы необходимо предварительное изучение географии местности, составление карт и т. д. Во второй половине XIX века Западно-Сибирский отдел РГО, начинает изучение районов Казахстана. В исследовании территории Казахстана участвовал и русский капитал, отправлял инженеров на открытие месторождений полезных ископаемых, преследуя при этом свои корыстные цели, хищническое разграбление недр Казахстана. Так, исследователям и восточной части казахской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленных отношениях в XIX веке являлись русские горные инженеры и военные: майор Набоков; маркшейдер И. Р. Шангин; Краснопольский, руководитель Западно-Сибирской горной партии; А. Мейстер, производитель детальных геологических разведок; В. Коцовский – инженер Семипалатинско - Семиреченского горного округа; инженер Ячевский описывал южной части Павлодарского уезда игорный инженер Г. Д. Романовский, восточную часть казахской степи Западной Сибири.²⁵ Инженеры составляли географические, и геологические обзоры местности описывали пути сообщения между месторождениями и чертили географические и геологические карты.

Остро вставший в 90-х годах XIX века переселенческий вопрос показал, как мало изучены Казахстан и Средняя Азия. Собственно говоря, отсюда и вытекали противоречивые точки зрения на возможность крестьянской колонизации обширных территорий: от фантастических проектов по превращению их в „золотое дно“ до полного отрицания возможности массового переселения. Хотя уже со второй половины XVIII века началось основательное знакомство русских с казахскими степями, посредством организации академических экспедиций и экспедиций Переселенческого отдела. Для решения переселенческого вопроса требовались более конкретные факты – наличие земель, годных для земледелия, их плодородность, обеспеченность водными источниками. В этом отношении территория Казахстана была исследована явно недостаточно. В работах В. А. Тресвятского освещалось политическое и экономическое значение правительственной и самовольной колонизации, анализировались изменения количественного состава

²⁴ *Кустанай и арендаторские поселки. Историко-экономический очерк.* In: Тургайские областные ведомости. № 25, 1892.

²⁵ РОМАНОВСКИЙ, Г. Д.: *Краткий очерк исследований Восточной части киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношениях.* СПб., 1903, 69 с.

переселенцев с 1905 по 1914 г. и давалось географическое описание заселяемой местности. В работах П. Хворостанского, Г. Чиркина, Г. Гинса рассматривались историко-географические особенности проведения землеустроительных работ и размеры переселенческих движений в дореволюционном Казахстане. Н. Турчанинов, исследуя вопросы переселенческой политики, показал места выхода и оседания переселенцев до проведения Сибирской железной дороги и после. А. Кауфман, Н. Коншин, под углом зрения царской колониальной политики рассматривали различные аспекты «переселенческого дела», в том числе географическое описание мест водворения крестьян. Значительное место в дореволюционной историографии занимает городоведческая литература. Города Степного края Казахстана имели свои отличительные особенности, обусловленные временем образования, географическим расположением, а также социально-экономическим развитием региона. В работах Г. Потанина, Н. Турчанинова рассмотрены вопросы возникновения городов и их географическое положение, дана характеристика основных видов деятельности городских жителей. Таким образом, дореволюционными исследователями был привлечен богатый, ранее не использованный географический и статистический материал. Рассмотрены вопросы исторической географии. Основной заслугой дореволюционных авторов был сбор материала.

Разработка и методология изучаемого вопроса приходится на советский период. Советская и современная историография внесла значительный вклад в изучение социально-экономического развития региона, выработала и использовала новые, научные методы и подходы к рассматриваемым вопросам. Особое место среди работ указанного направления занимают труды выдающегося казахского историка Е. Б. Бекмаханова.²⁶ В ходе рассмотрения колониального характера политики царской России в Казахстане в своих монографиях Бекмаханов Е. Б. приводит массу ценных сведений по социально-экономическому развитию Казахстана в первой половине XIX в., задействовав круг историко-географических данных.

В современный период вышли в свет ряд новых исследований: М. К. Козыбаева,²⁷ Д. И. Дулатовой,²⁸ Н. Е. Бекмахановой,²⁹ Ж. О. Артыкбаева,³⁰ Х. М. Абжанова³¹ и других ученых уделявших внимание социально-политической, экономической и историко-географической истории Казахстана XIX – начала XX века. В работах Д. И. Дулатовой и Н. Е. Бекмахановой дается историографический анализ литературы. Ряд работ авторов: Б. С. Сулейменова, В. Я. Басина,³² Г. Ж. Шоинбаева,³³ И. В. Ерофеевой,³⁴ посвящены различным сторонам и проблемам активно разворачивавшихся в тот период колониальных процессов, а также установлению экономических и политических связей Казахстана с Россией. Изучая пути развития казахского народа в интересующий нас отрезок времени, авторы этих работ по-новому трактуют многие ключевые проблемы истории дореволюционного Казахстана. Довольно широко представлено в историографии кочевниковедческое направление,

²⁶ БЕКМАХАНОВ, Е. Б.: *Присоединение Казахстана к России*. М. 1951, 342 с.

²⁷ КОЗЫБАЕВ, М. К.: *История и современность*. Алма-Ата, 1991, 254 с.

²⁸ ДУЛАТОВА, Д. И.: *Историография дореволюционного Казахстана (1861–1917)*. Алма-Ата, 1984, 272 с.

²⁹ БЕКМАХАНОВА, Н. Е.: *Дулатова Д. И. Вопросы исторической географии Казахстана XIX века в дореволюционной литературе*. In: *Вопросы истории*, Вып. 6, Алма-Ата, 1974, с. 60–70.

³⁰ АРТЫКБАЕВ, Ж. О.: *Этнология и этнография. Учебное пособие*. Астана, 2001, 304 с.

³¹ АБЖАНОВ, Х. М.: *Обоснование предмета и задач исторической географии*. In: *Наука*, 2009, № 2, с. 3–6.

³² СУЛЕЙМЕНОВ, Б. С.: *Басин В. Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века*. Алма-Ата, 1981.

³³ ШОИНБАЕВ, Т. Ж.: *Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России*. Алма-Ата, 1973. 248 с.

³⁴ ЕРОФЕЕВА, И. В.: *Экономические связи Казахстана с Россией в русской историографии XVIII – первой половины XIX в.* In: *Вопросы историографии Казахстана*. Алма-Ата, 1983, с. 205–224.

в рамках которого были написаны значительные монографические работы, посвященные особенностям номадного типа ведения хозяйства: Л. Н. Гумилев,³⁵ С. Т. Тольбеков,³⁶ Г. И. Семенов,³⁷ Д. Кшибеков,³⁸ и Н. Э. Масанов.³⁹ В этих трудах детально выяснены черты своеобразия кочевой системы, природопользования, описаны основные принципы ведения кочевого хозяйства, его размещения. Монографии В. Ф. Шахматова,⁴⁰ С. З. Зиманова и С. Т. Тольбекова, Н. Г. Аполловой,⁴¹ и Н. Э. Масанова,⁴² внесли большой вклад в изучение социальной структуры и хозяйственной деятельности казахского населения в период господства традиционных отношений в Казахстане. Ими были изучены условия ведения казахского скотоводческого хозяйства и определены принципы общественного строя казахов. В числе наиболее актуальных и сложных проблем социально-экономического плана является аграрная история Казахстана. Данной проблемой занимались: С. А. Сундетов,⁴³ И. Ф. Макаров.⁴⁴ Узловые проблемы аграрной истории Казахстана конца XIX – начала XX века исследованы в трудах Б. С. Сулейменова. Хронологические рамки монографии Б. С. Сулейманова охватывают 40 лет (1867–1907 гг.). В ней отражено социально-хозяйственное устройство казахского аула. Автор показал разницу между административным аулом, образованным в результате реформ 1867–1868 гг. и хозяйственным аулом.⁴⁵ Переселенческие проблемы поднимались и исследовались в работах А. Б. Турсунбаева⁴⁶ и В. С. Черникова.⁴⁷ Предметом исследования горнорудной промышленности дореволюционного Казахстана освещена в трудах Ф. Маликова, Е. Д. Дильмухамедова, Б. Чимирбаевой, Е. Бекмухаметова, М. Аяпова. История, обрабатывающей промышленности изучалась Г. Есенгалиевой, Н. Ерофеевым, Е. Дильмухамедовым. Так, Г. Есенгалиева стремилась определить уровень развития домашней промышленности и ремесла на примере Семипалатинской области. География исследований Е. Д. Дильмухамедова и Н. Ерофеева шире; они стремились рассмотреть состояние обработки животноводческого и растительного сырья. Е. Д. Дильмухамедов делал выводы о специализации районов края.⁴⁸ Важной стороной колониальной экспансии

³⁵ ГУМИЛЕВ, Л. Н.: *Истоки ритма кочевой культуры срединной Азии: Опыт историческо-географического синтеза*. In: Народы Азии и Африки, 1966, 3, с. 85–94.

³⁶ ТОЛЬБЕКОВ, С. Т.: *Общественно-экономический строй казахов в XVII – начале XIX века*. Алма-Ата, 1959, 448 с.

³⁷ СЕМЕНОВ, Г. И.: *Проблемы истории кочевых племен и народов периода феодализма (на материалах Казахстана)*. Калинин, 1973, 143 с.

³⁸ КШИБЕКОВ, Д.: *Кочевое общество: генезис, развитие, упадок*. Алма-Ата, 1984, 238 с.

³⁹ МАСАНОВ, Н. Э.: *Кочевая цивилизация казахов. (Основы жизнедеятельности номадного общества)*. Алматы, 1995, 320 с.

⁴⁰ ШАХМАТОВ, В. Ф.: *О пастбищно-кочевой (земледельческой общине у казахов)*. In: Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962, с. 3–41.

⁴¹ АПОЛЛОВА, Н. Г.: *Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI-первой половине XIX века*. М, 1976, 369 с.

⁴² МАСАНОВ, Н. Э.: *Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX вв.* А.-А. Наука, 1984.

⁴³ СУНДЕТОВ, С. А.: *О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана*. Алма-Ата, 1970, 125 с.

⁴⁴ МАКАРОВ, И. Ф.: *Казахское земледелие в конце XIX – начала XX века (По материалам экспедиционных обследований 1896–1913)*. In: Материалы по истории с/х и крестьянства СССР. Т. 3, М. 1959, 397 с.

⁴⁵ СУЛЕЙМЕНОВ, Б. С.: *Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX века – начало XX в.* Алма-Ата, 1963, 410 с.

⁴⁶ ТУРСУНБАЕВ, А. Б.: *Из истории крестьянского переселения в Казахстане*. Алма-Ата, 1950, 100 с.

⁴⁷ ЧЕРНИКОВ, В. С.: *Крестьянская колонизация Северного Казахстана в эпоху капитализма*. In: История ССР, 1982, № 6.

⁴⁸ ДИЛЬМУХАМЕДОВ, Е. Д.: *Обрабатывающая и горная промышленность в начале XX века*. In: Галузо П. Г. Казахстан в канун Октября. А., 1968, с. 149–176.

и экономического освоения казахского края являлось развитие путей сообщения и промышленности. Материал о строительстве железных дорог приводит в своей работе М. Х. Асылбеков.⁴⁹ В комплексе вопросов, исследованных М. Х. Асылбековым⁵⁰ отражено влияние железных дорог на экономику дореволюционного Казахстана. Автор приводит факты, свидетельствующие об изъятии земельных массивов у казахов при строительстве железных дорог и вместе с тем об увеличении грузооборота дорог, о развитии земледелия вдоль них, о вывозе за пределы края сельскохозяйственных продуктов. Значительное количество исследований посвящено торговле казахов. Большинство работ составляют научные статьи, с освещением отдельных сторон проблемы. Это работы С. А. Нейштадт,⁵¹ и Т. К. Литвиновой.⁵² На современном этапе историографии историки направили свои поиски на более глубокое исследование торговли внутри Казахстана XIX – начале XX веков и на развитие караванных торговых путей сообщения, затрагивающие, в том числе, и историко-географические аспекты. Это труды: Ж. К. Касымбаева⁵³ и В. З. Галиева.⁵⁴ Интерес современных историков был направлен на изучение роли городов и их места в социально-экономической и политической структуре края. Изучали историю городов Степных областей Казахстана: Ж. Касымбаев города Восточного и Центрального Казахстана,⁵⁵ Б. Н. Миронов о г. Уральске,⁵⁶ К. М. Туманшин о Петропавловске,⁵⁷ М. Калиев о Павлодаре,⁵⁸ Н. В. Алексеенко об Усть-Каменогорске⁵⁹ и П. М. Черныш⁶⁰ и В. Г. Малехоньков, З. Н. Толстых о Кустанаях.⁶¹ Ближе к 80-м годам XX века Н. Е. Бекмахановой⁶² и Н. В. Алексеенко⁶³ были написаны первые монографии, посвященные проблемам демографического развития населения дореволюционного Казахстана. Тема исследования этих работ, тесно связана с историко-географической проблематикой, позволила данным авторам задействовать большое число картографических и географических источников. Историография современного периода обогатилась работой видного этнографа М. С. Муканова⁶⁴ в которой показана несостоятельность притязаний на некоторые области Казахстана, доказано право казахов владеть землей в пределах

⁴⁹ АСЫЛБЕКОВ, М. Х.: *Некоторые вопросы истории строительства Оренбургско-Ташкентской ж.д.* In: Известия академии наук Казахской Советской Социалистической Республики (Изд. АН КазССР) – 1962. – №2. с. 44–51.

⁵⁰ АСЫЛБЕКОВ, М. Х.: *К вопросу о влиянии железных дорог на экономику дореволюционного Казахстана.* In: Изв. АН Каз ССР, 1964, №1, с. 55.

⁵¹ НЕЙШТАДТ, С. А.: *Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917–1937 годах. (от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм).* Алма-Ата, 1957, с. 21–55.

⁵² ЛИТВИНОВА, Т. К.: *Развитие торговли в Казахстане и проникновение товарно-капиталистических отношений во второй половине XIX – начале XX века.* 1961: Диссертация кандидата исторических наук.

⁵³ КАСЫМБАЕВ, Ж. К.: *Казахстан-Китай: Караванная торговля в XIX – начале XX веков.* Алматы, 1996.

⁵⁴ ГАЛИЕВ, В. З.: *Караванные тропы.* А, 1994, 128 с.

⁵⁵ КАСЫМБАЕВ, Ж. С.: *Города восточного Казахстана в 1861–1917 гг.* Алма-Ата, 1990, 180 с.

⁵⁶ МИРОНОВ, Б. Н.: *Русский город в 1740–1860-е годы.* Л., 1990, с. 22.

⁵⁷ ТУМАНШИН, К. М.: *Экономическое развитие Петропавловска в начале XX века.* In: Ученые записки. Кустанай, 1958, с. 69–102.

⁵⁸ КАЛИЕВ, М.: *Наши Павлодар.* Алма-Ата, 1970, 69 с.

⁵⁹ АЛЕКСЕЕНКО, Н. В.: *Усть-Каменогорск.* Алма-Ата, 1970, 101 с.

⁶⁰ ЧЕРНЫШ, П. М.: *Очерки истории Кустанайской области.* Кустанай, 1995, 276 с.

⁶¹ МАЛЕХОНЬКОВ, В. Г.: *Толстых З. Н. Возникновение города Кустаная.* Кустанай, 1959, 116 с.

⁶² БЕКМАХАНОВА, Н. Е.: *Формирование многонационального Казахстана и Северной Киргизии.* М., 1980, 280 с.

⁶³ АЛЕКСЕЕНКО, Н. В.: *Население дореволюционного Казахстана (численность, состав, размещение 1870–1914 г.).* Алма-Ата, 1981, 112 с.

⁶⁴ МУКАНОВ, М. С.: *Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков.* Алма-Ата, 1991, 64 с.

исторически сложившейся этнической территории. К сожалению, в российской постсоветской историографии (омский историк Ю. Г. Недбай⁶⁵) наметилась тенденция к оправданию действий царизма в регионе, прославлению Сибирского казачьего войска. Утверждение о неотъемлемой принадлежности казакам земель, на территории Казахстана, причем не только зимовок, но даже и летовок вблизи от границ. Наиболее значимой работой по проблеме истории расположения казачьих укреплений на территории Казахстана являются монографии: М. Ж. Абдирова⁶⁶ и А. С. Елагина.⁶⁷ Где имеются географические описание местности и прохождения административных границ края. В монографиях этих ученых нашли отражение особенности организационного формирования казачьих войск в регионе, их военной структуры, значение общей колонизационной политики царской России в Казахстане как фактора, оказавшего непосредственное влияние на рост территорий, занимаемых казачеством в XIX веке. Значительно меньше изучены, особенности хозяйственно-экономического развития населения казачьих станиц и укреплений, а также их географического расположения.⁶⁸ Система управления, территориальное устройство региона рассмотрена в монографиях Б. Абдрахмановой⁶⁹ и Т. А. Инсенбаева.⁷⁰ Вопросами исторической географии на современном этапе занимается Г. Н. Ксенжик.⁷¹ Группа казахстанских историков в составе: Ж. Б. Абылхожина, К. Ш. Алимгазинова, И. В. Ерофеевой, С. А. Жакишева, С. Ф. Мажитова, Б. М. Сужикова в исследовании „Очерки по историографии и методологии истории Казахстана“⁷² поднимают проблему, что для более полного исторического исследования необходимо привлечение более широкого разнообразия различных источников, а также методов историко-географического исследования. А. Аубакирова исследует влияние геополитических и географических факторов на формировании внешнеполитической стратегии республики Казахстан. Считает, что полный географический синтез в исследованиях невозможно осуществить без привлечения политической географии. При усилении культурных, экономических, политических взаимозависимостей между странами, даже традиционные элементы природной среды как территория, границы испытывают геополитическое влияние. Таким образом, исследования ученых дореволюционного, советского и современного периода дают возможность всесторонне и объективно решать поставленные задачи исследователям.

подавляющую массу сведений, историческая география черпает из исторических источников. Практически любой письменный источник может дать сведения по исторической географии своей эпохи. Так, для изучения проблем, связанных

⁶⁵ НЕДБАЙ, Ю. Г.: *История казачества Западной Сибири 1582–1808. Краткие очерки.* Ом ГПУ, 1996, Очерк 4, с. 27.

⁶⁶ АБДИРОВ, М. Ж.: *История казачества Казахстан.* Алматы, 1994, 160 с.

⁶⁷ ЕЛАГИН, А. С.: *Казачество и казачьи войска в Казахстане.* Алматы, 1993, 73 с.

⁶⁸ КОЗЫБАЕВ, М. К.: *Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух книгах.* Алматы, 2000, Кн. 1, с. 130.

⁶⁹ АБДРАХМАНОВА, Б.: *История Казахстана, власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке.* Астана, 1998, 137 с.

⁷⁰ ИНСЕНБАЕВ, Т. А.: *Очерки истории Павлодарского Прииртышья. С древнейших времен до XX века.* Ч. 1, Павлодар: НПФ Эко, 2000.

⁷¹ КСЕНЖИК, Г. Н.: *Историческая география Степных областей Казахстана в XIX – начале XX вв.* Костанай, 2011.

⁷² АБЫЛХОЖИН, Ж. Б. – АЛИМГАЗИНОВ, К. Ш. – ЕРОФЕЕВА, И. В. – ЖАКИШЕВ, С. А. – МАЖИТОВ, С. Ф. – СУЖИКОВ, Б. М.: *Очерки по историографии и методологии истории Казахстана.* Алматы, 2007, с. 46–51.

с историческим прошлым, историческая география использует данные исторической климатологии, геологии, почвоведения, исторической картографии, топонимики, археологию и непосредственно историю. Основные и важнейшие источники данного исследования делятся на следующие группы:

К первой группе источников можно отнести материалы архивов, которые оказали неоценимую помощь при освещении вопросов исторической географии в первую очередь, Центрального государственного архива Республики Казахстан – (ЦГА РК). Значительный массив историко-географических данных по политико-административному размежеванию территорий, прохождению путей сообщения, и статистических данных собрано в фондах: Ф. 4 „Оренбургская пограничная комиссия“, Ф. 15 „Семипалатинское областное управление“, Ф. 25 „Тургайское областное управление“, Ф. 29 „Заведующий переселенческими делами в Тургайско-Уральском переселенческом районе“; Ф. 64 „Канцелярия Степного генерал-губернатора“. Канцелярия Степного генерал-губернатора содержала отчеты и доклады генерал-губернаторов и военных губернаторов Степных областей; проекты и положения об управлении в областях Степного края; Ф. 317 „Заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе Главного управления землеустройства“; Ф. 318 „Тургайский областной статистический комитет внутренних дел г. Оренбург“; Ф. 345 „Областное правление сибирскими киргизами“, содержит материалы о быте и казахов Среднего жуза, Ф. 369 „Акмолинское областное управление“ содержит фактические документы о составе, об образовании переселенческих участков, о выделении хуторов, статистические сведения о состоянии переселенческих участков; Ф. 393 „Акмолинский областной статистический комитет“, Ф. 460 „Семипалатинский областной статистический комитет внутренних дел“ – содержат статистические данные по развитию скотоводства и земледелия в казахских, переселенческих хозяйствах. Ф. 469 „Заведующий Переселенческим делом в Семипалатинской области“, Ф. 486 „Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска г. Омск“, Ф. 689 „Коллекция карт“ – карты территории Казахстана дореволюционного периода, Ф. 2300 „Коллекция копий документов по истории Казахстана, поступивших из зарубежных архивов“ и т. д. исследованию подверглись (более 30 фондов).

Важный и интересный материал найден в делах объединенного ведомственного архива Министерства образования и науки г. (ОВА МОН РК), Ф. 11, оп. 4 – „Материалы, выявленные в союзных, республиканских, областных архивах по истории Казахстана“.

Достаточно широко представлены в исследовании материалы из государственных архивов Российской Федерации, в которых содержались документы, касающиеся историко-географического развития Степных областей Казахстана. Были использованы документы Российского Государственного исторического архива – (РГИА), Ф. 1291 „Земский отдел МВД (1895–1917)“; Ф. 391 „Переселенческое управление (1867–1918)“; а также из Российского Государственного военно-исторического архива – (РГВИА), Ф. 38 „Департамент генерального штаба“, ОП. 2 – имеются дела: о награждении чинов топографов, состоящих при отдельном Сибирском корпусе за производство съемки пограничных пространств; оп. 8 – об исследовании фарватера реки Иртыш и озера Зайсан; Ф. 67 ОП. 1 – историческое обозрение событий в Зауральской степи Оренбургского ведомства, записка Данзаса., Ф. „ВУА (Военно-ученый архив)“, Ф. 414 „Статистические, экономические, этнографические сведения о Российской империи (1735–1914)“, Ф. 483 и т. д.

Ценные материалы колониальной администрации найдены в фондах Государственного архива Омской области Российской Федерации – (ГАОМО), в первую очередь: Ф. 1

„Военно-походная канцелярия главного командира Сибирского генерал-губернаторства“, Ф. 2 „Сибирского генерал – губернаторства“. Данные фонды включают как документы центральных ведомств (царские и правительственные указы, постановления; переписку с Военным министерством, Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел, и др.), так и документы местных органов власти, начиная от генерал-губернатора Западной Сибири и кончая донесениями, распоряжениями низших командиров и рядовых. Это позволяет не только проверять и перепроверять многие наиболее важные факты, но и проследить движение того или иного вопроса, что называется сверху вниз и обратно. Ф. 3 „Главное управление Западной Сибири“; значительную часть фонда занимают материалы о землеустройстве переселенцев в борьбе местного населения с царской администрацией за землю; Ф. 6 „Штаб отдельного Сибирского корпуса“; Ф. 86 „Западносибирский отдел Императорского Русского географического общества“. Содержит ценные документы об образовании ЗСОИРГО, годовые отчеты; Ф. 366 „Материалы личного фонда Г. Е. Катанаева“. В данном фонде собраны документы, связанные с творчеством официального историка сибирских казаков Г. Е. Катанаева.⁷³

Решению ряда задач темы исследования способствовало использование Государственного архива Оренбургской области Российской Федерации- (ГАОрО), Ф. 1 – „Оренбургская экспедиция“; Ф. 6 – „Канцелярия Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства“, Ф. 167 „Личный фонд историка Оренбургского края С. Н. Севастьянова“, Ф. 169 „Личный фонд Оренбургской учетной комиссии генерал - майора И. В. Чернова“.

Собран значительный материал по Тургайской области в Челябинском областном государственном архиве Российской Федерации – (ЧОГА РФ), Ф. И 87. – „Коллекция планов и чертежей за 1744–1916 г.“, Ф. И-222 „Формулярные списки служебных классовых чиновников и служащих, находящихся в штатах и ведомствах при Троицкой почтовой конторе“⁷⁴.

Для решения ряда задач касающихся историко-географических особенностей формирования и развития Кустанайского уезда могут использоваться материалы Государственного архива Костанайской области – (ГАКО) и Костанайского краеведческого музея – (ККМ).

Однако материалы указанных выше дел и фондов содержат информацию отрывочного характера, в которой рядом с действительным географическим описанием региона находятся многочисленные ошибки, различные разночтения, требующие в каждом отдельном случае проверки путем сравнительного анализа с материалами других дел, а также привлечения дополнительных источников и результатов работ дореволюционных, советских и современных исследователей истории и географии края. К тому же, практически, подавляющее большинство этих архивных дел представляет собой служебную или официальную документацию органов царской системы управления краем, что не могло не отразиться на характере документов. Большинство их присуща узость подходов и оценок, отражавшаяся на уровне достоверности описания событий, фактов и даже статистических, географических данных, что было следствием общей колониальной направленности политики царского правительства в регионе. Для получения объективного конечного результата были должны быть востребованы другие источники.

⁷³ АУБАКИРОВА, А.: *Геополитические и географические факторы в формировании внешнеполитической стратегии РК*. Алматы, 2003, с. 70.

⁷⁴ КАТАНАЕВ, Г. Е.: *Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске*. Омск, 1904, 45 с.

Ко второй группе источников относятся нарративные источники. Сюда относятся записки путешественников, „Материалы по киргизскому землепользованию“, материалы сборников „Вопросы колонизации“, материалы собранные статистическими партиями переселенческого управления и географические труды ученых XIX–XX веков. К этой группе примыкают источники, в разной степени отражающие отношение обычного человека к местным историческим реалиям. Мы имеем в виду записки и рапорты администрации, интересующиеся местными древностями. Все эти материалы чрезвычайно важны для уточнения топографии тех или иных исторических объектов, для более точной локализации населенных мест и т. д. Для изучения исторической географии региона особую ценность представляет созданное под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского обобщающее исследование под названием „Россия. Полное географическое описание отечества“. В томе XVIII – „Киргизский край“, имеются сведения о географии, естественных богатствах Казахстана, истории, быте казахского народа. С другой стороны, в нем слабо отражены проблемы формирования границ в указанный период и родорасселение казахов.⁷⁵ К 80–90-м годам XIX века относится многотомное издание „Живописная Россия-отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом отношении“, опубликованное по районам в 12 томах под общей редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского. Издание иллюстрировано и построено в типе очерков. Том 11 посвящен Западной Сибири.⁷⁶ Для выяснения ведения казахского хозяйства были привлечены материалы собранные и разработанные экспедициями по исследованию киргизского землепользования Степных областей и материалы по переселенческому хозяйству в Степных областях. Эти материалы с большим количеством статистических данных о скотоводстве, быте, земледелии, распространении промыслов в хозяйствах населения региона. Особый подход нужен к трудам, написанным на основе статистических обследований окраин бывшей царской России, проведенных для выявления „излишков“ земель на нужды колонизации. Речь идет, прежде всего, о так называемых „Материалах по киргизскому землепользованию“, собранных экспедицией под руководством известного статистика Ф. А. Щербины. Экспедиция под руководством данного статистика в течение 1896–1901 гг. обследовала 12-ть уездов – трех областей: Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской.⁷⁷ Уезды обследовались различными группами, поэтому при знакомстве с материалами обнаруживается разный подход к отдельным явлениям, причем наиболее консервативный у самого Ф. А. Щербины. К работе экспедиции привлекались и ссыльные революционеры, в частности Л. К. Чермак (народник) и И. Ф. Гусев (в дальнейшем известный большевик). Л. К. Чермак рассматривает казахскую общину как сельскую общину, в которой основой являются не родовые связи, а совместное пользование землей, хозяйственные интересы. Исследователь высоко оценивает многовековой опыт и навыки казахского населения по организации кочевого хозяйства. Одной из особенностей обследования являлось обстоятельство, что оно строилось на опросах местного населения, поэтому материалы экспедиции весьма ценны. Они отражают представление народа о порядке землепользования в данном районе и характере кочевого хозяйстве и структуре стада и его воспроизводстве, и т. д. Экспедиция провела сплошную хозяйственную перепись казахского населения с целью

⁷⁵ СЕМЕНОВ, П. П.: *Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край*. Т. 18. СПб, 190.

⁷⁶ СЕМЕНОВ, П. П.: *Живописная Россия. Западная Сибирь*. Т. 11. СПб, 1884.

⁷⁷ *Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные по исследованию степных областей. Семипалатинская область. – Усть-Каменогорский уезд*. Т. 9. СПб., 1905, с. 29–34.

выявления количества хозяйств, численности населения и скота. А также площади пастбищ, используемых казахскими общинами в различные времена года. В каждом уезде была определена норма землепользования. Путем сопоставления земель, приходящих по норме с землями, которыми казахи пользовались, были выявлены излишки по каждому уезду и в отдельности. Руководствуясь такой методикой, экспедиция Ф. А. Щербины в восьми уездах зафиксировала используемую площадь 45 889 тыс. десятин земли. Из них казахам по норме было оставлено 23 297 тыс. десятин, или 51 %, а остальные 22 592 тыс. десятин, или 49 % отнесены в излишки.⁷⁸ В работе экспедицией под руководством Ф. А. Щербины имелось много трудностей и сложностей. Так, исследования Актюбинского уезда Тургайской области производились в два приема-первый раз в 1898 г., одновременно с исследованиями по Кустанайскому уезду, и во второй раз в 1899 г. В первый раз были обследованы собственно две волости. Актюбинская волость обследовалась А. Г. Буртковским и Г. С. Чернявским и Аралтюбинская А. А. Боровским. Все остальные затем волости были обследованы Н. Ф. Дмитриевым, А. Г. Бутковским и А. Н. Дядиченко.⁷⁹ Каркаралинской уезд Семипалатинской области был исследован также в два приема, в 1898 г. – 12 волостей северной половины Каркаралинского уезда и, кроме того, оседлые земледельцы на р. Чу; в 1899 г. две волости-Дегеленская и Абраминская, расположенные также в северной половине уезда. Решено было не затрагивать исследованием пространство южнее 48-ой параллели, что было вызвано тем соображением, что, во-первых, эта параллель была южной границей инструментальной съемки и, во-вторых, что далее на юг вряд ли можно было рассчитывать на возможность изъятия земельных излишков под переселенческие поселки.⁸⁰ Одновременное обследование проводилось по казахскому хозяйству в Зайсанском уезде в 1899 г.,⁸¹ Усть-Каменогорского уезда в 1900 г. В исследовании принимали участие три отдельных партии статистов: А. А. Боровской, И. Ф. Гусев, Л. К. Чермак. Труды экспедиции Щербины-это многотомное издание, в нем собран довольно обширный материал по изучению значительной территории Казахстана. На данной территории проживало около четверти населения края. Можно критически относиться к методу исследования экспедиции и, не соглашаясь с некоторыми выводами, однако, надо отметить, что экспедиция приступила к серьезному изучению казахского кочевого хозяйства на рубеже XIX–XX веков. Большое значение для историко-географического обследования казахского и переселенческого хозяйства имеют материалы собранные статистическими партиями переселенческого управления.⁸² В задачи созданного в процессе Столыпинской реформы переселенческого управления входило не только расселение крестьян на свободных землях, но и их предварительное изучение и выработка рекомендаций к использованию. Многие документы переселенческого управления включали полевые дневники, ежегодные отчеты, картографические материалы. В отчетах приводились данные о количестве скота, пашни, описывался быт,

⁷⁸ КАБДИЕВ, Д. К.: *Развитие экономической мысли в Казахстане (конец XIX – начало XX века)*. Алма-Ата, 1978, с. 29.

⁷⁹ *Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. Тургайская область. Актюбинский уезд*. Т. 7. Воронеж, 1903, с. 1.

⁸⁰ *Материалы по киргизскому землепользованию собранные экспедицией по исследованию Степных областей. Семипалатинская область. Каркаралинской уезд*. Т. 6. СПб., 1905, с. 1.

⁸¹ *Материалы по киргизскому землепользованию собранные экспедицией по исследованию Степных областей. Семипалатинская область. Зайсанский уезд*. Т. 8. СПб., 1909, с. 1.

⁸² ВОЛКОВА, Т. П.: *Некоторые проблемы источниковедческого изучения материалов экспедиции Ф. А. Щербины*. In: *Вопросы историографии Казахстана*. Алма-Ата, 1983, с. 224–236.

как коренного, так и русского населения, анализировались почвы и растительность, давались рекомендации крестьянам переселенцам и чиновникам управления.⁸³ Обследование переселенческих хозяйств растягивалось на несколько лет, и при этом выполнялись различными группами. В связи с этим имелся различный подход к сбору статистических данных обследуемых территорий. Так, статистические и естественноисторические материалы по Уральскому уезду, той же области являются результатом обследования переселенческой организации Тургайско-Уральского района в период 1904–1906 года. Обследование естественноисторических условий местности растянулось на 3 года. В 1904 г. было обследовано Джиренькупинская волость производителями работ Карслоном, Рума и Сидельниковым, в 1905 и 1906 г. остальная половина уезда производителями работ Батмановым (Джамбейтинская, Караобинская и Бурминская волость) и Шевалье (Чингирлауская, Карачаганакская, Чиликская и Караагачская). Сидельниковым составлена записка к вопросу о среднем хозяйстве и экономическом положении населения Карачаганаевской волости.⁸⁴ По Темирскому уезду, так же и как по Уральскому статистические обследования растянулись на несколько лет с 1904 по 1907 г.⁸⁵ По статистической - экономической программе, ранее, применяемой в Тургайской области, в Уральском и Темирском уездах Уральской области, описано в 1912 г. казахское население Лбищенского уезда. Заведующий статистическим отделом Тургайско-Уральского района был П. Хворостанский. Повторное исследование Усть-Каменогорского уезда было проведено летом 1911 года тремя статистическими отрядами, которые заведовали статистики С. Е. Шпак, А. П. Баранов и Н. П. Смертен. Общее руководство принадлежало А. В. Переплетчикову.⁸⁶

К третьей группе источников можно отнести сборники документов и материалов того времени, словари, обзоры, „памятные книжки и адрес – календари“ областей и материалы переписей, имеющие отношение к исторической географии. Наиболее ценными среди них оказались в составленных историками Казахстана и России и изданных в разное время тематических сборниках „Материалы по истории политического строя Казахстана“,⁸⁷ „Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках“.⁸⁸ Для изучения географии скотоводства, земледелия и промыслов, а также динамики и численности население Казахстана и топографических особенностей местности представляют интерес „Географические словари, описанные азбучным порядком“⁸⁹ и особенно „Географо-статистический словарь Российской империи“ в 5-ти томах. В географической литературе дореволюционной России крупное место занимал „Географо-статистический словарь Российской империи“ составленный по поручению Русского географического общества известным географом П. П. Семеновым-Тянь-Шанским при содействии В. Зверинского

⁸³ ВАМПИЛОВА, Л. В.: Потанин С. *Использование материалов переселенческого управления в историко-географическом исследовании*. In: Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональное исследование. Петрозаводск, 1991, с. 125–127.

⁸⁴ *Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского Переселенческого района. Уральский уезд*. Оренбург, 1909, с. 1–3.

⁸⁵ *Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района, Темирский уезд*. Оренбург, 1910, с. 1.

⁸⁶ *Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Усть-Каменогорский уезд, выпуска II-ой, повторное обследование 1911 г.* Т. 2. СПб, 1912, с. 1.

⁸⁷ *Материалы по истории политического строя Казахстана*. Т. 1. Алма-Ата, 1960.

⁸⁸ *Казахско-русские отношения в XVIII- XIX веках (1771-1867)*. In: Сб. документов и материалов / Сост. Киреев Ф. Н., Алейникова А. К., Семенюк Г. И, Шоинбаев Т. Ж. Алма-Ата, 1964.

⁸⁹ *Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком*. Т. 4. М., 1805.

и по отдельным томам И. Бока, Р. Маака, Л. Майкова и Н. Филиппова. Мысль об издании географическо-статистического словаря России возникла в Географическом обществе еще в 1850 г. по инициативе активного деятеля А. П. Заблоцкого Десятого. К работам над словарем приступили в 1856 г. С 1860 г. и до окончания издания словаря возглавлял работу П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Словарь представляет собой труд комплексного типа с одинаковым вниманием к физической и экономической географии. В нем дано описание географического объекта, приводится подробный список литературы. Словарь этот имел большое научное значение как громадный вклад в дело подробного изучения Российской империи. Он сохраняет свое научное значение и в настоящее время для историко-географического изучения пореформенной России.⁹⁰ Важную группу источников составили опубликованные статистические материалы – обзоры Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской областей, отчеты Переселенческого управления. Содержание обзоров условно можно сгруппировать по следующим направлениям: материалы, содержащие общую характеристику почвенно-климатических условий, рельефа местности; материалы, посвященные проблемам народонаселения; материалы, раскрывающие вопросы хозяйственной деятельности жителей области. Сравнительный анализ материалов сборников „Обзоры“ с другими статистическими источниками показывает, что наиболее достоверные данные относились к вопросам, связанные с экономической деятельностью русскоязычного населения. Крупным изданием для Казахстана были „памятные книжки и адрес – календари“ областей, периодически печатающие местными статистическими комитетами в Оренбурге, Уральске, Омске, Семипалатинске. Памятная книжка включала три раздела: справочный; статистические таблицы; статьи. Вследствие публикации в них статистических таблиц и статей они имели значение как источник сведений для историко-географического изучения региона. Наибольшую ценность в „памятных книжках и адрес – календарях“ для нас представляют сведения по земледелию, скотоводству, развитию промыслов и по истории городов. Но данные памятных книжек требуют критической оценки, сопоставления с другими источниками, отбора наиболее достоверных сведений.⁹¹ Из изданий Центрального статистического комитета следует отметить: „Волости и населенные места Сибири“, выпусков 11, с 1893 по 1896 год.⁹² Данная литература содержит ценные статистические материалы: о волостях, населенных пунктах. В качестве приложения к данным изданиям имеются карты-схемы расположения волостей и населенных пунктов, что особенно ценно при исследовании исторической географии. Важнейшим источником явились материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Первая всеобщая перепись охватила население всей империи. Большая часть источников дореволюционного периода, за исключением Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, носит неполный, приблизительный характер, так как не охватывает все группы исследуемого населения.⁹³ Несмотря на субъективизм и односторонность в освещении ряда проблем, материалы данной группы содержали значительную историческую информацию.

⁹⁰ НИКИТИН, Н. П.: *Краевая литература пореформенной эпохи как источник для исторической географии России этого времени*. In: Историческая география. М., 1960, С. 6. 50, с. 211–237.

⁹¹ *Памятная книжка и адрес - календарь Уральской области на 1901 год*. Уральск, 1901.

⁹² *Волости и населенные места 1893 года. Акмолинская область / Изд. Статистического комитета министерства внутренних дел (МВД)*. СПб, Вып. 1.

⁹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897, выпуск 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88. СПб., 1904–1905.

К четвертой группе источников отнесем карты, атласы и другой картографический материал. Приоритетное значение в процессе выявления, сбора и структурного анализа, необходимых историко-географических знаний имеет обследование картографического материала. Важным источником являются напечатанные, рукописные и приложенные к историческим сочинениям чертежи, карты, схемы и описания к ним. Чертежи до XVIII века Казахстана еще не имели градусной сетки и масштаба. Карты XVIII века, приложенные к историко-географическим сочинениям, дают лишь самое общее представление об описываемой территории. Картографический материал о Казахстане XIX–XX века даёт емкий и наглядный материал о географии края, населенных пунктах, расселении жителей и их миграциях, освоении новых территорий, при изучении экономики края, его политико-административном устройстве. Карты этого периода имеют градусную сетку, ориентированы на север, имеют масштаб и в основе их лежат материалы геодезических съемок, основанных на астрономических опорных пунктах. Но все же часть сведений базировалась еще на слабо проверенных источниках. Размах картографических работ в Казахстане был связан с активизацией экспедиционной деятельности в крае в 20–30-е гг. XIX в. и созданием отдельного Оренбургского корпуса с квалифицированными военными топографами и геодезистами. До 30-годов XIX столетия, топографических съемок территории Казахстана не производили, и карты степи были составлены или по расспросам или по маршрутам путешественников. Все эти топографические труды по обширности своей были весьма неточны и частично не верны. Между 1787–1794 гг. была создана рукописная „Карта, представляющая киргиз-кайсацкую степь и часть России“, составленная генерал-майором Я. Боувером. В основе карты лежала карта И. Красильникова, приложенная к „Оренбургской топографии“ П. Рычкова, а также данные И. Кирилова и И. Муравина (30–40-е гг. XVIII в.). Она охватывает территорию частично Младшего и Старшего жузов, Хивинского и Бухарского ханства. В конце XVIII века появилась рукописная карта И. Лютова в ее основе лежали картографические и литературные материалы XVIII века. Данная карта более точно изображает географические объекты и в этом мало уступает картам начала XIX века. Однако, населенные пункты на карте Я. Боувера нанесены полнее. Карта Лютова давала представление о расположении Старшего, Среднего и Младшего, казахских жузов, о Бухарском и Хивинском ханствах. Она отражала частично географию края, экономику, границы, населенные пункты. В 1808 и 1816 годах были составлены две рукописные карты, ценные подробным изображением населенных пунктов Оренбургской губернии, а также военных укреплений. В 1816 году издана „Карта части Средней Азии, содержащая земли киргиз-кайсаков, туркменов, каракалпаков, туркменов и бухарцев“, выполненная в Депо карт и сообщающая обильные данные о расселении народов Средней Азии и Казахстана. В 1825 года поручиком Поздняковым подготовлена в Военно-топографическом Депо и издана „Генеральная карта Азиатской России“. Особо необходимо выделить рукописную карту „Киргиз-кайсацкой степи и Туркестана“, составленную в 1831 году топографом А. К. Тимофеевым и А. И. Левшиным. Составители использовали все рукописные карты, маршруты и съемки многих районов Казахстана и Средней Азии из архива Оренбургской пограничной комиссии, печатные и рукописные отчеты различных экспедиций. Карта является уникальным географическим источником. На ней показаны важнейшие караванные пути, ведущие на север Казахстана, торговые центры, линии русских укреплений в Казахстане, показано политико-административное деление, проведены границы между казахскими жузами. В 1839 году составлена рукописная специальная „Карта путей Оренбургской линии в Хивинское и Бухарское ханства“, по которой возможно

проследить основные пути, ведущие из России через казахские степи в Среднюю Азию. В 40–60-х гг. XIX в. было составлено несколько карт. Из них наибольшую ценность представляют: „Генеральная карта Оренбургского края и часть Хивинского и Бухарского владений“, „Карта Сырдарьинской линии“ и „Карта Киргизской степи Оренбургского ведомства и Бухарского, Хивинского и Кокандского владений“. Карты в сочетании с другими источниками позволили проследить эволюцию административного деления в казахских жузах, границы со среднеазиатскими ханствами, картографировать дистанционную систему в Области оренбургских казахов, окружную систему в Области сибирских казахов, точно указать границы Семипалатинской области, Алатауского округа, земель Уральских, Оренбургских и Сибирских казаков, Новолинейного района. Они дают возможность уточнить местоположение целого ряда крупных и мелких населенных пунктов Казахстана, а также определить хозяйственную освоенность территории, расселение народов региона, их торговые и дорожные связи между собой и с Россией в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. Важным источником является топографические планы. К 1845 г. относятся топографические работы на реке. Сары-Су, Чу, в Голодной степи, Области оренбургских казахов, у озера Балхаш и Иссык-Куль. Значительный вклад в изучение географии и картографирование Средней Азии и Казахстана внесли братья Яков и Николай Ханьковы. Н. Ханьков собрал материалы о казахах Младшего жуза, а Я. Ханьков – секретарь Русского географического общества – об Оренбургском крае.⁹⁴ Исследователи Казахстана – инженеры также составляли географические и геологические карты. Среди них необходимо отметить горного инженера Г. Д. Романовского, который составил карту географических образований, и полезных ископаемых восточной части киргизской степи в Западной Сибири по естественноисторическим сведениям о Степном крае с 1820 по 1893 г, масштаб 25 верстный.⁹⁵ Подробные географические карты территории Казахстана составляются А. Сидельниковым в конце XX века, по распространению почв и растительного мира. Экспедициями по обследованию киргизского землепользования составлялись карты „Киргизского землепользования и пастбищных районов“ с указанием границ уезда и всех типов пастбищных угодий. Так, в Акмолинской партии под руководством старшего топографа Акмолинской партии Славецкого составила карта по казахскому землепользованию Акмолинского уезда. Масштаб карты 15 верст в английском дюйме.⁹⁶ Ценные данные содержат карты по истории Казахстана, изданные в послеоктябрьский период. Для составляемой исторической карты была использована современная географическая основа. Эскиз карты разрабатывался в черно-белом варианте. Конфигурация крупных морей, озер и рек выполнена в соответствии с картами первой половины XIX века. На картах: „Этапы добровольного вхождения Казахстана и Киргизии в состав России в 30-годах – 60-х годах XX“; „Казахстан в первой

⁹⁴ БЕКМАХАНОВА, Н. Е.: *К характеристике источников „Исторической карты Казахстана первой половины XIX в.“* // Проблемы исторической географии России. Вопросы картографии и картографического источниковедения. Выпуск III. М., 1983, с. 163–177.

⁹⁵ Карта «Географических образований и полезных ископаемых восточной части киргизской степи в Западной Сибири». Составили по естественноисторическим сведениям об этой стране с 1820 по 1893 г., горный инженер Г. Д. Романовский, СПб., 1902, масштаб 100 верст. // Романовский Г. Д.: Краткий очерк исследований Восточной части киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношении. СПб., 1903.

⁹⁶ Карта «Киргизского землепользования и пастбищных районов. Акмолинский уезд» / Составил старший топограф Акмолинской партии Славецкий. Масштаб 15 верст в английском дюйме. // Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинский уезд. СПб., 1907.

половине XX в.“, „Схема Административное деление Казахстана и Северной Киргизии в 20–60-х годах XIX в.“ автора Н. Е. Бекмахановой к монографии «Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма» отражены размежевание и эволюция политико-административного деления. Показаны административные границы с соседними европейскими и сибирскими губерниями, государственные границы со среднеазиатскими ханствами – Хивой, Бухарой, Кокандом и Китаем, а также административно-территориальное устройство Области оренбургских казахов (разделение на Западную, Среднюю и Восточную части и 57 дистанций).⁹⁷ На исторической карте „Расселение казахских племен в XIX – начале XX века“ автора М. С. Муканова отражено этническое размещение казахского населения региона.⁹⁸ Содержатся картосхемы, дающие емкие представления региональных особенностей ведения казахского хозяйства в работе „Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу“ под редакцией Г. Ф. Дахшлейгера. Это: „Отрасли животноводства у казахов конец XIX – начало XX века“, „Типы казахского скотоводческого хозяйства конец XIX – начало XX века“, „Направление кочевых путей и типы водоемов“, „Сезонные пастбища казахов конец XIX – начало XX века“ и т. д.⁹⁹

К пятой группе источников отнесем периодическую печать того периода, такие издания, как: „Русский вестник“, „Русские ведомости“, „Тургайская газета“, „Тургайские областные ведомости“, „Степь“ (г.Троицк), „Приишимье“, „Русские ведомости“, „Оренбургская газета“. В последние годы значительно вырос к данным к источникам. Развернулась работа по их сбору, систематизации и публикации. Периодическая печать помешала на своих страницах материал по истории края, в том числе и по вопросам исторической географии.

К шестой группе источников можно отнести источники, связанные с топонимическими исследованиями, которые помогают определить районы, занимаемые теми или иными народами, направления движения населения, процессы их взаимовлияния. Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или топонимов. Поскольку названия географических объектов складывается веками, на любой карте неизбежно присутствуют слова, созданные в разные эпохи, в разных языках и связанные с самыми разнообразными сферами человеческой деятельности. Попавшее на карту слово хранит культурно-историческую информацию о своей эпохе, однако для местного населения оно просто именуется географический объект и отличает его от соседнего. Для историка и географа оно не просто слово – название, но и часть номенклатуры, обозначающей предметы, которыми они занимаются.¹⁰⁰ Казахские географические термины отражают природные особенности территории Казахстана, при этом подавляющее большинство их относится к элементам рельефа, гидрографии, растительного покрова, животного мира, а отчасти к климату, почвенному покрову и к ландшафту в целом.¹⁰¹ Наиболее увлекательную

⁹⁷ 97 Схема «Административное деление Казахстана и Северной Киргизии в 20–60-х годах XIX в.» In: Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917). Карта 3. М., 1986, с. 242.

⁹⁸ Карта „Расселение казахских племен в XIX – начале XX в.“ In: Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII- начале XX веков. – Алма-Ата, 1991.

⁹⁹ Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу под редакцией Г. Ф. Дахшлейгера. Алма-Ата, 1980.

¹⁰⁰ *Что такое топонимика?* М.: Наука, 1984.

¹⁰¹ КОНКАШПАЕВ, Г. К.: *Казахские народные географические термины*. In: Известия Академии наук Казахской ССР. Серия географическая. 1951, с. 4–45.

и познавательную сторону изучения казахстанской географической терминологии дающей ключ к пониманию многих топонимических образований показывает в своих исследованиях топонимист – Э. М. Мурзаев.¹⁰² Он считал, что топонимика – пограничная научная дисциплина, развивающаяся на стыке трех наук: языкознания, истории и географии – и комплексно пользующаяся их методами, преследует одну цель – всестороннее изучение географических названий. Географические названия – важнейший элемент карты. Они имеют пространственную привязку и нередко отражают природу ландшафта, говорят о характере заселения человеком новой территории, о природных богатствах и других географических особенностях территории. Очень плодотворно привлечение топонимических данных для показа изменения географии нашей страны. Сравнительное изучение географических названий, – писал Э. М. Мурзаев, – представляет большой научный интерес и позволяет решать многие вопросы истории и прошлого человека.¹⁰³ В словаре Е. Койчубаева „Краткий толковый словарь топонимов Казахстана“ немало удачных этимологий, построенных на широком тюркологическом фоне. Иногда автор выходит за рамки тюркских языков, привлекая данные иранской, монгольской индоевропейской лексики.¹⁰⁴ Заслугой Е. Койчубаева нужно признать широкое привлечение этнонимов для объяснения географических названий.¹⁰⁵ В настоящее время наиболее актуально выступают проблемы стандартизации и нормализации географических названий-топонимов молодого суверенного государства – Республики Казахстан, данные проблемы рассматриваются в научной работе Т. С. Джакузаловой.¹⁰⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приведенный историографический обзор позволяет сделать следующие выводы о степени изученности интересующего нас вопроса. Изучение исторической географии региона велось на протяжении всего времени фрагментарно, хотя вопросы, изучаемые исторической географией, всегда были в центре внимания общества.

В современный период на постсоветском пространстве уделяется значительное внимание развитию исторической географии и углубляется понимание „предмета исторической географии“. Локализация территорий, городов, селений, этнических территорий и т. д. продолжает занимать важное место в настоящих историко-географических исследованиях. Значительно расширилась историография за последний промежуток времени посвященная методике исследования исторической географии. В настоящее время открытого информационного пространства многие направления развития исторической географии на постсоветском пространстве совпадают с европейскими направлениями, в том числе, пожалуй, наиболее активно развивается направление „демография и экономическая география“ (сельскохозяйственное районирование, география цен и другие вопросы), повторяя то же направление из современной европейской исторической географии.

¹⁰² МУРЗАЕВ, Э. М.: *Заметки по географической терминологии Русской равнины*. In: Топонимика и историческая география. М., 1976, с. 9.

¹⁰³ МУРЗАЕВ, Э. М.: *Общие вопросы топонимики*. In: Очерки топонимики. М, 1974.

¹⁰⁴ КОЙЧУБАЕВ, Е.: *Краткий толковый словарь топонимов Казахстана*. Алма-Ата, 1974.

¹⁰⁵ МУРЗАЕВ, Э. М.: *Новый топонимический словарь Казахстана*. In: Топонимика и историческая география. М., 1976, с. 69–70.

¹⁰⁶ ДЖАКУЗАЛОВА, Т. С.: *Топонимика Республики Казахстан*. А., 2001, с. 6–7.

Историческая география Степных областей Казахстана- это, прежде всего история колонизации, заселения пространства. Историко-географическое изучение территории Степных областей Казахстана эпохи капитализма, дает возможность сопоставлять современное размещение производительных сил и развитие районов в современный период экономике с прошлым и выяснять коренное отличие имевших место и происходящих процессов.

Изучая историческую географию дореволюционного периода, позволяет выяснить вопрос об историческом наследстве, полученном от прошлого в этом регионе. Об исторических трудовых навыках населения, важных для развития и строительства независимого Казахстана с учетом перспективы роста экономического развития.

doc. Galina Nikolajevna Ksenžik, doktorka historických věd
Ústav historie a etnologie Balichanova
ul. Ševčenka 28
480 021 Almaty
Kazachstán
e-mail: migkz@ya.ru